

Человѣкъ живетъ только для своего счастья, для своего блага. Какъ только онъ перестаетъ искать блага, онъ не чувствуетъ своей жизни. Человѣкъ не можетъ представить себѣ жизни не связывая съ ней желанія собственнаго блага. Для каждаго человѣка слово жить значитъ то же, что искать блага и стремиться къ его обладанію; отыскивать блага и стремиться къ его обладанію значитъ жить. Человѣкъ сознаетъ жизнь только въ себѣ самомъ, въ своей индивидуальности, вотъ почему онъ воображаетъ сначала, что то благо, котораго онъ хочетъ, не что иное, какъ его индивидуальное благо.

Но чѣмъ больше живетъ человѣкъ, тѣмъ яснѣе становится въ немъ сознаніе, ежечасно подкрѣпляемое опытомъ, что личное счастье для него недостижимо, что тѣ минуты наслажденія, которыя иногда выпадаютъ на его долю, могутъ служить развѣ только образчиками того идеальнаго счастья, къ которому онъ стремится.

Такимъ образомъ эта жизнь единственная, которую онъ сознаетъ, эта жизнь, единственная цѣль его дѣятельности, сводится къ чему-то обманчивому и неосуществимому, тогда какъ жизнь внѣ его, это жизнь, которую онъ не любитъ, не чувствуетъ, которая ему неизвѣстна, единственная настоящая.

То, чего онъ не чувствуетъ, одно представляетъ преимущества, которыми онъ самъ желалъ бы поль-